

18+ Вячеслав Корнич

Сборник
стихов

Свиток
мгновений

Вячеслав Корнич
Свиток мгновений.
Сборник стихов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18324796
ISBN 9785447470005*

Аннотация

Здесь строки грезят о любви, вдыхая тон осенней грусти и запах трепетной весны... и помнят отзвуки войны, о тех, кто вынес боль сражений во имя вечности стран и слышат зов иных миров в сиянии покровов звёздных, которые душе видны. Здесь много разных откровений да философских рассуждений, что Бог дарил, тем и богат.

Содержание

Невзначай	6
Я не знаю себя	7
Ты прости...	8
Линия жизни	9
Не суди меня память	10
Спеша на запах белых лилий	11
Услужливая бездна	13
Взирают с неба звёздочки	15
Надежда хрупкого стекла	17
Капли плачут на окне	19
Февральские морозы	20
Вороша следы	22
Как же быстро сгорают рассветы	24
В лёгком платъице	26
А путь домой – тернист и долог	27
Убегает вокзал	29
Ольхон	30
В Сердце – Храм	32
По некогда оставленным следам...	34
Случайная встреча	35
У ветхих ворот	37
Недолгой красоты букет	39
Ускользает жизнь чужая	40

Слова твои не на устах	42
В кораблике бумажном	43
Прошепчи мне слова	44
И миг с бессмертьем спорит	46
Ведь причин для любви нет в природе	48
Непознаваемое	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Свиток мгновений
Сборник стихов
Вячеслав Корнич

© Вячеслав Корнич, 2022

ISBN 978-5-4474-7000-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Невзначай

Проплывали в окне убелённые вёрсты
Под размеренный ропот вагонных колёс...
Вот и вечер уже... Скоро бледные звёзды
Задрожат в поднебесье, как капельки слёз.
За ладонью зевнула молодая соседка,
Что делила со мной сонный сумрак купе,
Обогнув полустанок, дорожная ветка —
Повернула на запад к замёрзшей реке.
Время тянется так, что уже не сидится
И томленье всё чаще теснится в груди,
Вновь мелькнут за окном незнакомые лица...
А до дома ещё столько вёрст впереди!
Невзначай над столом мы коснулись руками
И искринки блеснули в девичьих глазах,
Разливая тепло как-то вдруг между нами
Вместе с милым румянцем на нежных щеках.
Скуки прежних часов будто и не бывало,
Мы болтали всю ночь, забывая про чай...
А вагонная дрожь нам в пути напевала:
О значении встреч, что свели невзначай.

Я не знаю себя

Я устал забывать, кем я был и кем не был,
Как перечил любви и страдал от тоски...
Неужели судьба просто пёстрая небыль
И другому – не мне эти муки близки?
Я не знаю почти, чем живу, что теряю,
Что ищу по ночам в этих призрачных снах...
Может, искру тепла, может, тропочку к раю,
Или то, что не смог удержать на весах?
На незримых весах своих тайных желаний,
Для которых всегда не хватало мне сил —
Оттого, что садился не в нужные «сани»,
Уносясь в никуда... А казалось, что жил.
Как же вместе собрать те потери в конверте
Да отправить письмом прямо в адрес души? —
Чтоб его не украли голодные черти,
И оно б не пропало в безвестной глуши.
Я не знаю себя... Видит Бог – я не знаю!
Вроде вот он ответ, сделай шаг и очнись...
И вернётся душа в белоснежную стаю,
Разрезая крылом поднебесную высь.

Ты прости...

Ты прости, что краду твою грусть у зари...
Если хочешь, то вместе со мной раздели —
Хрупкий вечер с загадочным пеньем цикад,
Провожающих вдаль истомлённый закат.

Чувства помнят любовь... те простые слова,
Что хранит до сих пор молодая листва,
Так игриво качаясь на тёплом ветру...
Сердце помнит, как пело с тобой поутру.

Бледноокие звёзды – слезинки души,
Зашептали с мольбою в небесной тиши,
Всколыхнув откровеньем хмельную траву:
«Всё, что было до вас – это сон наяву...»

Да, всего-то лишь сон... Но уже не сейчас,
Юный месяц лучом дотянулся до нас,
Опуская на миг с наших чувств пелену...
Близость губ... и опять мы с тобою в плену.

Линия жизни

Линия жизни текла по ладони,
Гнулаь безудержной ниточкой вниз —
Мимо холмов по долине ироний,
Будто река разделившая мыс.

В бурном верховье оставлены годы,
Страсти порогов, наивные дни...
Что же с собой унесли эти воды,
В чём же себя упрекали они?

Берег пустынный, одни лишь пещеры —
Тих и задумчив их пристальный взгляд,
Ставший усмешкой прекрасной Венеры,
Некогда ранившей чувства до «пят».

Сильный рукав уводил вправо реку —
Лунной дорожкой к другим берегам...
Точно приметив последнюю веху —
Там, где судьба не подвластна рукам.

Не суди меня память

Не суди меня память жестоко —
В липких мыслях и так, невзначай
За ошибки и годы без Бога,
За возвращённую в сердце печаль.
В ней так много мольбы без ответа
С горьким вкусом дичка – миндаля,
В ней так мало полночного света,
Больше стонущих выюг февраля.
Не гляди моя совесть так строго
Из приюта бессонных ночей,
Лучше дай тишины мне без срока,
Без войны и без лживых речей.
Чтобы не было больше скитаний,
А открылся безоблачный путь —
В глубине между строчек писаний...
Дай мне веру, чтоб явь не спугнуть!
Мне не нужно для жизни так много —
Нужно всё, чтобы слышать рассвет
В каждой букве безмолвного слога,
В каждом вздохе оставшихся лет.

Спеша на запах белых лилий

Так грустно шепчут провода
От ветра блудного качаясь...
«Всё так нелепо... как всегда», —
В безлюдной памяти прощаясь,
Сказала ты, сомкнув уста.

Притворно меркнут фонари,
На улице туман и слякоть...
Я целый город сжёг внутри! —
А ты хотела только плакать
Лишь потому, что поезд в три.

Глухая дверь вольна молчать,
За ней совсем не слышно звуков.
Не раз могли мы постучать
Или войти без лишних стуков...
Но гордость выбрала – печать.

Печать на сердце, на губах,
С годами их коснулся иней...
Пять зим на разных берегах
Мы постигали тайну линий —
Судьбы и жизни в двух чертах.

В шагах от вечной мерзлоты
Ладони знаков не сменили,
И в дождик встретились зонты,
Спеша на запах белых лилий —
В пустынном парке у воды...

Как знать, тропинки нас свели
Или лгала разлука вовсе,
Но общий вздох раздул угли,
У чувств оставшись на извозе,
Спасая всё что сберегли...

Услужливая бездна

Он увидел следы, что вели на восток,
Рассмотрел их в сиянии света,
Но за ними пойти почему-то не смог,
Не решился, пугаясь ответа.
Те следы ускользали по горной тропе
Через гряды крутых перевалов...
Там белели вершины, стремясь к синеве
В предвкушении звёздных причалов.
Обернувшись назад, он увидел её —
Черноокою властную леди...
А за станом холодным вилось вороньё,
Возлюбившее вкус падшей снеди.
Пробирающий взгляд... он коснулся души,
Усыпляя знакомым забвеньем:
— Далеко ли собрался, мой друг? Не спеши...
Разве можно прозреть искупленьем?
Здесь у нас хорошо, много дев и вина,
Столь приятного ветреной страсти,
Без тебя не вернусь, я пока что нужна,
Мы вдвоём будем пить твоё счастье.
Он стоял на тропе между явью и сном,
В топких чарах услужливой Бездны...
Только сердце твердило сейчас об одном,
Что обратно идти бесполезно.

«Ну а там вдалеке – ведь не празднество
ждёт, высота не прощает падений...» —
Он вздохнул, поглядел на суму и вперёд
Устремился скорей от сомнений.

Взирают с неба звёздочки

Взирают с неба звёздочки,
Как судии присяжные,
И провожают лодочки
Ночами не сермяжными.

Мигают с неба дивного
И шепчут вниз: «До скорого...»
Наверно, лучше видно им
Из терема просторного.

Смеётся время бренное
Глазищами всеядными,
Бросая жизнь разменную —
Из полымя в приглядную...

Торопят дни, но смолоду
Не студит одиночество
И не клянёт по поводу
Родных имён и отчества.

Взирают с неба звёздочки —
Далёкие, туманные...
И уплывают лодочки —
Судьбинки наши странные.

Надежда хрупкого стекла

Прозрачно девственный хрусталь,
Созвучный вздоху поднебесья —
Ласкает невесомой песней
Седую утреннюю даль!..
А может застонать от зла,
От равнодушия и боли,
Когда усмешка чьей-то воли
На сердце трещиной легла.
Хрусталь уже не монолит,
Он как встревоженная рана —
Дрожит от всякого обмана,
Не понимая, что болит...
Так лучше вниз, чем пустоту
Внимать уныло с пыльной полки,
Уж лучше пусть летят осколки
И бьются оземь – на беду!..
Прощальный крик, в душе темно,
И не звучит на ноту – «ля»
Волшебный голос хрусталя,
Лишь с полки капает вино...
По капле складывая дни
В невыносимо алый цвет...
А позже тёмно-бурый след
Навек затушит все огни...

Нет, всё не так – ты солгала,
Тоска, владевшая словами!
Пусть пылает между нами —
Надежда «хрупкого стекла»!

Капли плачут на окне

Капли плачут на окне —
Молча грусть свою вещая...
Но зачем их слёзы мне?
С ними осень провожая —
Вытру мысленно стекло
Да снежинки нарисую...
Первый снег и так бело...
Где бы кисть найти такую,
Чтоб коснувшись полотна
Помогла от дум избавить?
Как же смешаны тона...
Или острой бритвой править —
То, что на сердце легло?
Ведь от боли хоть не душно,
А в слезах отнюдь не зло,
Соль к теплу равнодушна...
Ну а если жизнь скучна,
Ей обычных трёпок мало?..
Выпью скорби – допьяна,
Чтобы радость ближе стала!

Февральские морозы

Последние февральские морозы —
Метелями и вьюгами кружа,
Запорошили бедные берёзы,
Бледнеющие в поле чуть дыша.
А ветер гнал услужливое время,
Заботам предаваясь до конца,
И не давило тягостное бремя
На плечи озорного молодца!

Прольёт свеча опять скупые слёзы,
Просунет голову в окно ночная тьма,
А вьюга, словно вспомнив про угрозы,
Со стоном будет пряхать свои дела.
Но мы зажжём расплавленные свечи,
Подбросим в топку свежие дрова,
Нальём вина за будущие встречи
И пусть хмелеет счастьем голова!

Последние февральские узоры...
И вновь зимы закончатся права,
Заснеженные дивные просторы
Заменит осмелевшая трава.
А с крыш капель – весёлая водица,
Ручьями зажурчит навстречу дня;

Пусть природа солнцу покорится
И оживёт в объятиях огня!

Вороша следы

Солнышко смеётся на твоей ладони,
Ветер завивает прядь волос родных...
Давнее желанье ты попробуй вспомни —
В час, когда делили вечность на двоих.

От осенней неги заблажили листья,
Устелив тропинку расписным ковром...
Как же чашу счастья смог тогда разлить я
И посмел забыться в думах о другом?

Но сейчас как раньше в те хмельные даты
Мы идём так близко в такт своим сердцам,
А за нами память кружит запах мяты,
Словно подгоняя к неземным дворцам.

Кто ж судьбу посмеет укорить в обмане
Если взгляд осенний дарит песню нам?
Раньше мы бродили в розовом тумане,
Но теперь-то знаем цену всем годам.

Удалялись двое вглубь лесной аллеи
С обрётённым счастьем, вдаль своей мечты,
А притихший ветер, дух любви лелея,
Нежно плыл за ними, вороша следы...

Как же быстро сгорают рассветы

Постаревший смычок музыканта
Неожиданно дрогнул в руке...
На осколках бывшего таланта
Он заплакал от всех вдалеке.
Но не верит промозглая выюга
Его чистым горячим слезам...
То ли смерть это, то ли разлука —
Не понять по холодным глазам.

Очень часто чужие советы
Не спасают от сумрачных зим,
Мы тоскуем и ищем ответы...
И бывает, от боли кричим!
Но зачем испытаний так много?
Отчего так волнует молва? —
Превращая судьбу в недотрогу,
Заставляя фальшивить слова.

Как же быстро сгорают рассветы
И вернуть их обратно нельзя...
Даже впору остывшее лето —
Всё твердит, что уходят друзья.
Безрассудная молодость — где ты,
Где тот мир, что светил нам тогда?!..

Жаль, что в жизни не все мы поэты,
Ведь над ними не властны года.

В лёгком платье

Одевает природа безумный,
Зеленеющий цветом наряд,
Раздавая немислимо юный,
По-особому чувственный взгляд.
Забавляясь с ласкающим светом
Шелестит беззаботно листва,
Потому, что с пришедшим расцветом
У природы момент торжества.
Дарит мир ароматы и звуки,
Оживляя надежду аллея,
Пробуждаясь от сумрачной скуки,
От холодных и длинных ночей!
Вновь теплом обнимает погода —
Нерастрченным чувством дыша...
В лёгком платье кружит природа
И восторженно грезит душа!

А путь домой – тернист и долог

Глотая с грустью пыль обочин —
Он вслед глядел бегущим в спешке
Куда-то по большой дороге...
Но не сказать, чтоб так уж очень
Его терзали их усмешки,
Он знал, как в кровь стирают ноги.

В постыдной зависти нет смысла,
Торопит жизнь – то вниз, то в гору,
И нет гарантий, кто здесь выше
Пока над миром мгла нависла...
Ответы ждут с прозреньем впору,
Где голос тайн без слуха слышен.

Набравшись смелости, прохожий
Сказал кому-то вдруг: «Ты ближе...»
И вместе с откликом безмолвным
Под веки спрятал день погожий
Свои глаза... склоняясь ниже
Таким же странником бездомным.

Обнявшись с полуночной тенью,
Бессмертный дух в лохмотьях смерти —
Уплыл сквозь тьму на лучик Ока.

Куда? Зачем?.. Опять к рождению
В бесменных ритмах круговерти,
Чтоб точно знать, где одиноко.

Извечность ткёт из судеб пряжу,
Связав в одном рассвет с туманом,
Чтоб реку жизни скрыл тот полог
И грусть вдохнул на Землю нашу —
В мечтах, осмеянных обманом...
Ведь путь домой тернист и долог.

Убегает вокзал

Убегает вокзал в непроглядную ночь незаметно,
Я опять не сказал, что по-прежнему очень люблю...
И простые слова на перроне растают бесследно,
Укоряя тоской задремавшую смелость мою.

Миг дорогою стал, пробегая по станциям века,
Он страницы листал уходящих и прожитых дней...
И хотя и не знал, что желает судьбе человека,
Но, наверно, страдал, расставаясь когда-нибудь с ней.

Россыпь палевых звёзд в темноте уходящего лета —
Закружит пустоту, окрыляя надежду мою...
И взглянув в небеса, улыбнётся любимая где-то,
Прошептав для меня, то волшебное слово – «люблю».

ОЛЬХОН

Делясь судьбой своей с ветрами,
Хранит молчанье древних скал,
Чтоб вечность не спугнуть устами
У сердца озера Байкал.

Сокрытых тайн в тебе не мало:
Хранитель духов – мыс Бурхан,
Глядит всё на закат устало,
Как некогда седой шаман.

Борясь с навязчивыми льдами
И с Сармой, чинящим разбой,
Уснёт с застывшими слезами
Зимой, могучий клык – Хобой.

Бескрайней дали нет предела,
Где волны отданы ветрам —
Душа свободы захотела,
Стремясь к восточным берегам.

Встречая таинство рассвета,
Наверно, каждый ближе стал
К чертогу красоты и света,
Кто здесь однажды побывал.

А лучше вы познайте сами
Реальный, но волшебный сон...
Не выразить мечту словами
О красоте твоей – Ольхон!

В Сердце – Храм

В свечах горит Соборный храм,
Взывая люд поближе к Богу.
А те вверяют горечь драм —
Безмолвным стенам и к порогу
Уходят с чувствами в сердцах
С одной надеждою на чудо,
Но забывая, что есть – прах,
И в чём таит свой лик Иуда.

Священен крест, блеск алтаря...
Но мудр тот, кто вдруг заметил,
Что луч звезды, себя даря —
Всё тот же Бог и так же светел.
И близок, как цветущий сад,
Спасавший душу в те мгновенья,
Когда судьба, потупив взгляд —
Пытала горечью сомненья.

Обретший мир – зажжёт огни,
Что сердце пламенем согреют,
Ведь от Всевышнего они
И не подвластны Архиерею...
Лишь потому, что в Сердце Храм —
В живом, большом и незабвенном,

Где хватит места всем дарам
И где сама Любовь – бесценна!

По некогда оставленным следам...

Мне снился город, ставший чьей-то тенью,
Где я бродил по улицам пустым —
Меж тёмных окон, под унылой сенью,
И взглядом неприветливым, чужим.

Здесь ум не понимал, во что он верил,
Кляня себя в навязчивом бреду,
Пытался достучаться криком в двери,
Но всё равно, что гладил пустоту...

В нём жизнь уснула без цветов и света,
Что даже голос эху был не мил...
Я холодел в предчувствие ответа
И чью-то боль повсюду находил.

Знакомый сон, похожий на знаменье —
Куда-то вёл сквозь длинный лабиринт,
А каждый шаг, застывший на мгновенье,
Лишь сердце рвал, как воду острый винт.

Глотая боль, я снова брёл по кругу,
По некогда оставленным следам
Своей души...

Случайная встреча

Случайная встреча и голос знакомый
Заставил забыть все слова...
Откуда принёс тебя ветер бездомный
У прошлого вырвав права?

Дорогу вдоль гор понесли серпантины
Навстречу бурлящей реке,
Пытавшей зачем-то пороги стремнины,
Как сердце разлуку в тоске.

И вдруг среди скал снизошла к нам Исида,
Смыкая пространство в каньон,
Смешав тайну чувств с ароматом самшита
В чудесный немислимый сон.

Изгибы бровей, неземные ресницы —
Тот вечер забыть я не мог...
Мы снова бродили у озера Рица,
Вдыхая мангальный дымок.

Так верить хотелось – не всё безнадёжно,
Не мог потускнеть этот свет!..
Я волосы гладил твои осторожно...
Мне дрожь трепетала в ответ.

Под вздох великанов, скрывающих диво
За шапками прошлой зимы —
Хмельной ветерок прошептал нам игриво:
Что любим по-прежнему мы.

У ветхих ворот

У ветхих ворот
Уже больше нет —
Ни слуг, ни двора,
Лишь ветер поёт
Унылый куплет
И шепчет: «Пора».
Взывает простить
Шальные мечты,
Земные дела...
Себя отпустить
Способен лишь ты,
Без боли и зла.
Незримый полёт
Под трубную медь —
Подводит черта,
За нею исход,
Где новая твердь
Укажет врата...
У ветхих ворот
Тебя больше нет,
Увы – навсегда...
Но кто-то найдёт
Оставленный след
И скажет: «Пора!»

Недолгой красоты букет

Ласкает душу нежный взгляд —
Зовущий, в пламени свечи,
И вздох, оброненный в ночи —
Томит как ранний листопад.
А за окном кружится снег,
Тревожа спящие огни...
Мы близко и совсем одни
С ожившей тайною навек.
И сердце обжигает кровь,
Взрывая чувства – хоть кричи!
Но ветер шепчет: «Помолчи...
Слова не жалуют любовь».
Земные клятвы – лишь вода,
Не в силах убересть тот свет...
Недолгой красоты букет,
Хранимый Вечностью всегда.

Ускользает жизнь чужая

Взгляд задумчивый в изгнании томится,
Вспоминая про украденные зори,
А по небу пролетают чьи-то лица
Вместе с судьбами былых своих историй.

Вихрем вальса увлекает полночь пары,
Превращая в трепет светские манеры,
И вздыхают перебором струн – гитары,
Словно души перед боем – офицеров.

Вязнут в слякоти колёса... Скрип повозки:
Разрывает грудь, вытягивая нервы!..
И этап, как слёзы льётся, вётся скользкий,
Для того, кто стал отступником не первым.

По всему тот арестант – чужак столичный,
Без погон, но стать присуща офицеру;
Дай то Бог ему в пути... ну, как обычно,
Да и дождь пускай послужит – вдруг на веру.

Ускользает жизнь чужая вдаль тумана,
Оставляя след размытый, но глубокий...
Видно, к счастью обернулся дождь так рано —
Верным взглядом у обочины дороги...

Слова твои не на устах

Слова твои не на устах —
В невольном трепете твоём,
И в заблестевших на глазах
Слезинках, выжатых дождём.
Обманчив этот тихий нрав
В покровах кроткой красоты,
Но как бывает он не прав,
Когда другим не веришь ты.
Свободу ты хранишь во снах,
Чтобы остаться в них собой,
Ведь там не липнет к сердцу страх
И жизнь не кажется пустой.
С рассветом наступает явь...
А может, это прежний сон?
Ты душу мне свою оставь
И поделись, что шепчет он...
Где ты сейчас, прошу, скажи?! —
В каких заоблачных мирах
Тебя тревожат миражи,
Что вновь запутались в слезах?

В кораблике бумажном

Толпились в мыслях блудные года,
Ругая должника на кровном вече...
А тот кивал: «Ну да, хвалиться нечем...»
И предавался грусти как всегда.
«Начать бы всё с нуля и долг верну.
Ну, точно буду жить в числе везучих,
Уж лучше землю рыть и рвать струну,
Чем подыхать никем в навозной куче!»
Мечта порой, как море глубока...
Но прежде чем в кораблике бумажном
Презреть волну без круга и отважно,
Не грех подумать: «Та ли здесь река?»
Не худо б смысл понять на берегу
И рассмотреть себя в потоке судеб,
Чтоб предрешить: «Смогу иль не смогу»
Ну, а иначе боль сама потом рассудит.
Но выдаст рок лишь сущий приговор,
А что стоит за бурей не укажет,
Ведь каждый сам творец узоров «пряжи»,
Где только он – судья и режиссёр.

Прошепчи мне слова

Тормошила листва сонный мир на лету,
Только он просыпаться не смел,
И бесцветный наряд не скрывал пустоту,
Не скрывал и уже не хотел.
Да и поздно уже полевые цветы
На рассвете дарить в тишине...
Что-то важное мы потеряли, а ты —
Всё искала надежду в весне.

Полетел в небеса чистый крик журавлей,
И тоской сердце сжалось в груди...
Опустился туман в тень уснувших полей,
Чьи-то чувства пытаюсь найти.
Если сможет разлука забрать эти дни
В безвозвратность земной суеты —
Значит, тусклыми стали на сердце огни
И хрупки между нами мосты.

Прошепчи мне слова через холод и тьму,
Что оставят тоску не у дел;
Я, быть может, тогда свою душу пойму
В стороне от придуманных дел;
Пусть слова эти будут до боли просты
И чисты, как подснежник живой...

Ведь любовь окрыляет и дарит мечты —
Нам двоим, обнимая собой...

И миг с бессмертием спорит

То мимолётное, что все забываем
Блуждает где-то в памяти слепой,
И не довлеет, как процентный заем
С кривой ухмылкой за твоей спиной.

Попробуй, разбери, что станет важным
Когда-нибудь для мыслей – мотыльков,
А что ненужным и до слёз бумажным
Под слоем пыли тёмных чердаков.

Таков уж мир на краешке Вселенной:
Наивно – юный и чуть-чуть седой,
Как после шторма утром берег пенный,
Обласканный изменчивой судьбой.

Ведь в судьбах, как и в прозе много точек
И многоточий, ждущих чьих-то встреч...
Но иногда надёжней длинный прочерк,
Чтоб откровеньем ранним не обжечь.

Бывает, даже миг с бессмертием спорит,
Способный перевесить чашу лет...
В анналах жизни всё чего-то стоит,
Но «суть вещей» ценней – удач и бед.

Ведь причин для любви нет в природе

Чьи-то мысли от спячки проснулись,
Сбросив рубища плотских желаний,
И кружили над клетками улиц,
Сжатых чинностью выцветших зданий.

Но с трудом здесь себя узнавали,
Словно их не оставила дрёма...
Между сном и бескрайностью дали —
Всё так странно... совсем невесомо.

Там внизу – те же душные клетки...
Может, к небу подняться повыше? —
Мысли вслух, как наивные дети
Размечтались о доме без крыши.

И летели, летели, летели —
Без оглядки на скопища зданий!
Не к какой-то надуманной цели,
Просто так, ради вечных скитаний.

А в просторах созвездий далёких —
Их пленила в объятьях истома...
За пределами трафиков строгих —

Им казалось, что всё здесь знакомо.

В сердце таинства всё так невинно —
Под покрывами звёздных рапсодий,
Там и радость любви – беспричинна,
Ведь причин для любви нет в природе.

Непознаваемое

О, взгляд любви, полночный свет,
Скрывающийся в глубях тёмных:
Не искушённый, не рождённый! —
Тебя пока в пространстве нет...
Лишь беспредельность, пустота,
Где дремлют чувства с тишиною
И нет желаний быть собою,
Как нет – Того, кто скажет: «да»...
Здесь правит сон, священный Сон —
В покое вечного Дыханья,
Где прячет облик мирозданья
В «гнезде» своём извечный – Он.
Уснувший мир, в нём мысль – ничто,
Здесь ритм «Колёс» связала нега,
Сгущая тьму в покров ночлега,
Забрав всё сущее в Него...
Но пробудился Дух от Сна,
Сорвав печать с «Семи наследий»
И тот Один, что был последний
Воскликнул пылко: «Где Она?!»
Пробился луч сквозь тьму завес
И трепетом налилось лоно —
В священный миг, когда истома
Уже пахтала плоть небес.

По небу прокатился стон,
Прорвавший глубь загадкой тона,
А из набухшего бутона

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.